

— И ведь у многих аномальных эти животные повадки еще и разные? — Ся Ян сидел посреди комнаты прямо напротив потолочного вентилятора, надеясь первым поймать спасительный ветерок. Он как раз дошел до подробных разъяснений в статье и от удивления принялся зачитывать текст новости вслух: — «Исследования показывают, что животные черты, проявляющиеся у разных аномальных, зачастую разительно отличаются...»

— «Например, господин Ли из провинции Цзилинь, который в одиночку голыми руками умиротворил нескольких диких кабанов, и госпожа Чжао из Пекина, задержавшая дыхание под водой на 42 минуты. После госпитализации у господина Ли проявились некоторые поведенческие привычки и предпочтения, характерные для медвежьих, а физические отклонения госпожи Чжао выявили всё больше признаков, присущих земноводным...»

Ся Ян читал, и по ходу чтения ему самому становилось не по себе:

— Это что же получается, посреди лютой зимы выскочить на улицу с голым торсом да еще и нырнуть в снег, катаясь там три дня и три ночи? С ума сойти можно!

Последние несколько дней все четверо парней из 333 по вечерам только и делали, что, вернувшись в общежитие, дружно утыкались в телефоны. Они читали отчеты о последних достижениях в исследовании телесных аномалий и бурно обсуждали их до самого отбоя. Духота в комнате, напоминавшей пароварку, не могла умерить их пыл — с таким усердием они разве что к экзаменам готовились.

— Люди — это люди, как они могут превращаться в животных? — Рэнь Фэйюй всё никак не мог смириться с этой реальностью.

— Братан, хорош отсебятину городить, — отозвался Ли Цзюньчи. — Ты разве не читал, что там дальше написано? Хотя аномалии и проявляются в виде животных черт, характер и предпочтения самих людей кардинально не меняются. Ну, максимум к их прежней личности добавляется немного животных повадок.

— На это можно посмотреть и с другой стороны, — включился в разговор Линь У. — Люди ведь и сами по себе животные. Возможно, всё это — черты древних людей, которые просто заново активировались у аномальных.

— И какие же животные повадки активировались у меня? — спросил Рэнь Фэйюй.

От этого глубокого вопроса в комнате повисла внезапная тишина.

Новость про «животные свойства» появилась буквально только что, так что троица просто не успела спроецировать это на Рэнь Фэйюя. К тому же в последние дни Рэнь Фэйюй вел себя приличнее любого нормального человека, и так называемая «аномалия» больше не давала о себе знать. Линь У и остальные порой даже сомневались: не привиделось ли им всем то «загадочное падение» с кровати?

— Эй, ну чего вы замолчали? — Рэнь Фэйюй преданно прождал ответа несколько секунд, а потом, немного помявшись, решил признаться: — Хотя я больше и близко не могу повторить тот кульбит, который исполнил в ту ночь, за последние дни я заметил за собой еще кое-какие странности...

Линь У опешил:

— А?

Ли Цзюньчи вылупил глаза:

— Что?

Ся Ян ошарашенно переспросил:

— Чего-чего ты там обнаружил?

Теперь им сразу стало не жарко и не лень — сонливость и духоту как рукой сняло, все трое мгновенно подобрались.

Под пристальными взглядами соседей Рэнь Фэйюй малодушно попятился назад. Лишь когда его спина уперлась в стену, он с трудом выдавил:

— На самом деле... ну, в общем, я...

Линь У, Ся Ян и Ли Цзюньчи хором приказали:

— Бли-же-к-де-лу.

— У меня зрение почему-то улучшилось! — выпалил Рэнь Фэйюй. — Раньше, когда я сидел на самой последней парте, мне приходилось щуриться, чтобы разглядеть доску, а теперь я всё вижу идеально чётко!

— И это всё? — спросил Линь У.

— Еще я прыгал с высоты... Вообще-то я втайне от вас пробовал несколько раз. Но не так, чтобы ласточкой лететь — без вашей подстраховки я не решался, — а просто прыгал со стены...

— Ну и? — поторопил его Ли Цзюньчи.

— Я заметил, что при приземлении ступни бьются о землю совсем не так больно, как раньше. Проверял много раз — эффект один и тот же. Думаю, моё тело всё-таки как-то гасит скорость при падении, просто незаметно. Из-за этого мы ничего и не поняли во время тестов.

— Ну дела, — хмыкнул Ся Ян, — значит, ты у нас мутировал без всяких сомнений, официально и окончательно.

— ...И сколько дней ты во мне сомневался?! — возмутился Рэнь Фэйюй.

— А кто партизанил и притворялся самым нормальным из всех? — безжалостно подколот его Линь У, ловко спрыгивая со второго яруса кровати.

Рэнь Фэйюй и без того все эти дни мучился чувством вины за скрытность, а теперь, получив выговор, едва не расплакался:

— Да я просто не хотел вас тревожить... Вы только-только успокоились, а тут я со своими новостями...

— Меньше думай, — закатил глаза спустившийся на пол Линь У. Тут его едва не ослепил крутящийся разноцветный вентилятор, так что ему пришлось прикрыть лицо ладонью и смотреть на одноклассника сквозь щели между пальцами: — Даже если ты превратишься в ходячую энциклопедию фауны, ты всё равно останешься самым крутым парнем в 333, усек?

Рэнь Фэйюй со слезами на глазах оглядел обитателей 333:

— Парни, я люблю вас...

Освещаемые бегающими по кругу разноцветными огоньками Линь У, Ли Цзюньчи и Ся Ян:

«...»

Какая ослепительная любовь.

Линь У быстро уселся за письменный стол, достал лист бумаги с ручкой и начал выписывать ключевые моменты из рассказа Рэнь Фэйюя:

— Отличное зрение... амортизация или гашение скорости при приземлении...

Ся Ян, сидевший под вентилятором, пододвинул свой стул поближе:

— И переворот в воздухе! Не забудь про тот самый переворот в самом начале...

— Судя по тому, что было в первую ночь, это больше всего похоже на кошку, — хоть Ли Цзюньчи и не подсел к ним, мысленно он уже вовсю участвовал в обсуждении. — Разве не говорят, что как бы кошка ни падала, она всегда успевает перевернуться на лапы в воздухе?

Так мгновенно сформировалась исследовательская группа из трех человек.

— У кошек на лапах мягкие подушечки, что тоже объясняет амортизацию при приземлении, — кивнул Ся Ян.

— Но кошки очень бдительные и чуткие, — возразил Линь У.

— Тогда Даюй точно мимо, он же у нас тормоз, — вставил Ли Цзюньчи.

— К тому же в ту ночь он буквально планировал в воздухе! — напомнил Ся Ян. — Я своими глазами видел, как он по диагонали перелетел от кровати на середину комнаты. Кошки так летать не умеют.

— Если говорить о планировании, то остаются либо птицы, либо другие летающие животные. Погодите, я сейчас в телефоне поищу... — Линь У уткнулся в экран.

— Вряд ли это птица. Зачем птице планировать, если можно просто летать?

— Да и птицы грациозные. Помните, когда мы подкладывали одеяла с одеждой для тестов? Даюй приземлялся с глухим грохотом, грацией там и не пахло.

— Ну что, нашел, какие твари умеют планировать? — нетерпеливо спросил Ся Ян, пристраиваясь рядом с Линь У и заглядывая в его телефон.

Линь У искал очень быстро: открывал и закрывал вкладки одну за другой, выписывая важные сведения.

Только теперь Ся Ян понял, что Линь У не просто бегло просматривает статьи, а подходит к делу со всей научной строгостью.

К его восхищению, Линь У, судя по всему, искренне наслаждался погружением в пучину

знаний. По мере того как картинка прояснялась, он даже начал тихонько напевать себе под нос.

Ся Ян честно не собирался подслушивать, но они сидели слишком близко друг к другу.

Индийский мотивчик, напеваемый Линь У, мгновенно долетел до его ушей: «Как холодно-то~ На Северо-Востоке я мешу грязь~~ Хоть Северо-Восток и не велик~ А в Даляне дома нет у меня~~»

Ся Ян:

«...»

И зачем только он решил сесть так близко?

— Кажется, нашёл, — Линь У перестал петь и подвел итог своим изысканиям. — Скорее всего, это млекопитающее с летательной перепонкой. То есть у него по бокам тела есть складка кожи, похожая на парус, которая позволяет планировать по воздуху. Например, шерсткрылы или летяги. Из тех, кого сейчас часто заводят как питомцев — сахарный летающий поссум, он как раз из таких.

— А у их повадок есть еще что-то общее с Даюем, помимо планирования? — поинтересовался Ли Цзюньчи.

— Они трусливые, — ответил Линь У.

— Точно Даюй, — кивнул Ся Ян.

— В точку, — согласился Ли Цзюньчи.

Рэнъ Фэйюй, который всё это время тихонько сидел рядом, больше не мог молча сносить это:

— Вы тут научным исследованием занимаетесь или просто решили всем скопом меня затроллить?..

У Ся Яна пискнул телефон, предупреждая о разрядке батареи, и он поднялся, чтобы найти на кровати зарядное устройство.

Ли Цзюньчи лишь краем глаза уловил какое-то движение, а когда поднял голову, Ся Ян уже сидел на своей кровати. Лестницы, ведущей на верхний ярус, тот коснулся от силы один раз, просто оттолкнувшись от нее и взлетев наверх.

— Ну ты и ловкач, — поддразнил его Ли Цзюньчи. — Может, завтра вообще твою лестницу снимем?

Ся Ян и в обычные дни отличался ловкостью, а сегодня, возможно, вдохновившись песней Линь У, пребывал в отличном расположении духа. Услышав подколку, он тут же заважничал:

— Я бы и рад поскромничать, да талант не скроешь! Кому, как не мне, познать всю тяжесть бремени гениального многоборца.

— ...А ну спускайся, обещаю, бить не буду, — процедил Ли Цзюньчи.

Ся Ян рассмеялся и, продолжая паясничать, воткнул зарядку в розетку. Но стоило ему

потянуться к телефону, как вверху экрана всплыло новое оповещение — экстренный заголовок из новостного приложения:

Поразительное открытие! Карта вспышек телесных аномалий полностью совпадает с траекторией распространения Густого тумана по всему миру в начале месяца!

<http://bllate.org/book/18288/1753614>